

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАВМ В КОНСТРУИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ¹

Категория «социокультурное пространство», не являющаяся правовой, стала применяться юристами с XIX века. Так, уже представители исторической школы права рассматривали правовые обычаи и традиции как независимые переменные.

Огромное значение в развитии понятия социокультурного пространства имели работы Мориса Хальбвакса (1877-1945) - ученика Э. Дюркгейма. Благодаря ему такие важнейшие характеристики социокультурного пространства, как социальное пространство и социальное время, стали рассматриваться как социальные конструкции. Он считал, что именно на конструирование пространства и времени, а не на фиксацию отдельных воспоминаний- «ориентиров» направлена главная работа общества по формированию коллективной памяти².

Дальнейшее развитие науки показало, что социальное пространство и социальное время неразрывно связаны между собой. В рамках данного направления стало развиваться ещё одно важное понятие - социальная травма. Возникшее в рамках социологии, оно достаточно быстро стало применяться и в других гуманитарных и общественных науках, в том числе, в юриспруденции. Наибольший вклад в развитие категории социальной травмы внесли известный американский социолог Дж. Александер (род. 1947 г.), который считает, что социальная травма - это культурный конструкт, приписывание обществом какому-то реально произошедшему или вымышленному событию статуса «страшного»,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01233 «Правовой фактор в динамике социальной травмы: российский опыт».

² Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007. 348 с.

оставившего в коллективной памяти неизгладимый след¹, а также выдающийся польский социолог П. Штомпка (род. 1944 г.), рассматривающий как травму социальные изменения в целом и определяя её основной причиной противоречия и даже конфликт культурных ценностей и смыслов социальной реальности².

Социальные травмы приобрели огромное значение в конструировании социокультурного пространства в XX веке в силу целого ряда причин. Во-первых, две мировые войны с их невыносимыми человеческими жертвами, безусловно, стали травматичными для огромного количества людей в разных странах и на разных континентах, перешли на личностный уровень, т.к. затронули практически каждую семью. Во-вторых, развитие информационного пространства, доступность разнообразной информации для большинства людей, в том числе, негативного характера, с одной стороны, объединили мир, но с другой стороны, создали ощущение постоянного травмирования, что, в свою очередь, привело к снижению «порога ужаса» у современного человека³. В-третьих, новый век и особенно новое тысячелетие сделали необычайно острым «переживание истории» в разных странах. Так, например, страны Африки достаточно болезненно относятся к колониальному прошлому и пытаются любыми способами преодолеть колониальные последствия, которые до сих пор ощущаются в различных сферах жизни. «Борьба с памятниками» представителей рабовладельческого Юга в период гражданской войны в США 1861-1865 гг. показывает, что до конца не преодолены расовые проблемы. Часть стран бывшего социалистического

¹ Александер, Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 5-40.

² Штомпка П. Социальные изменения как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С.6-16.

³ Олешкова А.М. Травма социальных изменений как неосознанное удовольствие // Система ценностей современного общества. 2014. № 35.С.35.

лагеря тяжело переосмысливают своё «коммунистическое прошлое». Этот список может быть продолжен.

Роль правового фактора в предотвращении и преодолении социальных травм и их последствий значительна, причём это касается и международного, и национального уровней. Право, являющееся универсальным социальным регулятором, может рассматриваться как превентивная мера, не позволяющая социальной травме возникнуть или перейти на новый этап развития, и как способ блокировки уже имеющейся социальной травмы.

Например, для мирового сообщества на протяжении долгого времени достаточно «травматичным» было понятие территории в международном праве. Борьба за территории была причиной большинства войн. Идея сотрудничества суверенных государств в рамках ООН как универсальной международной организации, деятельность которой направлена на мирное развитие и обеспечение безопасности, во многом изменила международно-правовые представления о категории «территория». Это нашло отражение в принципах территориальной целостности государств, нерушимости государственных границ и самоопределения народов и наций. На протяжении второй половины XX века поколения, прошедшие Вторую мировую войну, придавали приоритетное значение первым двум принципам, однако в начале XXI века стали предлагаться новые принципы конструирования социального пространства. Как отмечает А.А. Алексанян, «по сути, в зависимости от политических интересов приоритетным выступает то принцип территориальной целостности, то право народов на самоопределение. Проблема самоопределения народов, оказавшихся под иностранным господством, а в некоторых случаях и разделенных между несколькими государствами, образовавшимися в этом регионе, стало

сегодня коллизией мирового значения»¹ Таким образом, международное право, с одной стороны, стало регулятором, призванным разрешить спорные вопросы, а с другой - предотвращает, хотя и не всегда, новые территориальные конфликты.

К современным социальным травмам, которые отчасти преодолеваются с помощью международно-правового регулирования, относятся события Второй мировой войны. Её итоги с точки зрения института юридической ответственности были подведены на Нюрнбергском и Токийском трибуналах, Уставы которых долгое время выступали основными документами в определении международных преступлений. Однако в последнее время конструирование социального времени стало проводиться по другим принципам. Терминология Статута Международного уголовного суда отличается от выработанных понятий Уставов Международного Военного Трибунала и Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока. Преступления против мира трансформировались в агрессию, преступления против человечества - в геноцид и преступления против человечности. Однако ряд стран в национальном уголовном законодательстве сохраняет старые формулировки. Например, преступления против мира, преступления против человечества², характерные для Устава Нюрнбергского трибунала, неизменно сохраняются в разделе XII Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против мира и безопасности человечества».

Но есть и другой подход. Определённые решения Большой палаты Европейского Суда по правам человека, в частности, по делу советского

¹ Алексанян А.А. Реализация права народов на самоопределение в контексте принципа территориальной целостности государств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4 (22). С.63.

² Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси [рус.,англ.] (Принят в г. Лондоне 08.08.1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С.165-172.

партизана В.М. Кононова против Латвии, обвинённого в геноциде¹, свидетельствуют о пересмотре решений Нюрнбергского трибунала, т.к. преступником признан человек, сражавшийся против нацизма.

Сейчас наблюдается борьба этих двух тенденций. 16 ноября 2017 г. Третий комитет Генеральной Ассамблеи ООН большинством голосов принял российскую резолюцию о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами дискриминационных практик. За предложенный Россией документ проголосовали 125 государств². Это значительная победа России, т.к. в Уголовный кодекс Российской Федерации статья 354.1, запрещающая «реабилитацию нацизма» была введена ещё в мае 2014 г.

На национальном уровне имеются собственные социальные травмы, требующим правового разрешения. Например, для Российской Федерации, как и для многих стран мира, к социальным травмам относятся, во-первых, развитие терроризма, что нашло своё отражение в том, что Россия подписала все международные конвенции о противодействии терроризму. Во-вторых, многовековая неурегулированность многих видов общественных отношений нормативным путём, незначительная роль права среди социальных регуляторов породила «законодательный бум» начале XXI века. Сегодня данное явление тоже является достаточно травматичным, т.к. правовая система серьёзно усложнилась, ещё не найдено оптимальное соотношение права с другими регуляторами общественных отношений.

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 17.05.2010 г. Дело «Кононов (Kononov) против Латвии» (жалоба № 36376/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 8. С.3, 84-139.

² Лихоманов П. ООН приняла российскую резолюцию по борьбе с нацизмом // Российская газета. 2017. 16 ноября // <https://rg.ru/2017/11/16/oon-priniala-rossijskuiu-rezoliuciiu-po-borbe-s-nacizmom.html> (Дата обращения: 18.02.2018 г.).

Таким образом, социальные травмы занимают сегодня важное место в конструировании социокультурного пространства, обозначая наиболее болезненные события и явления прошлого и определяя ценностные ориентиры современности. Право является важным регулятором, способствующим преодолению переживаемых обществом социальных травм и предотвращающим возникновение новых.